

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

1998–1999

XIV

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2000

М. Н. ТОЛСТАЯ

ФОРМА ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА
В УКРАИНСКИХ ЗАКАРПАТСКИХ ГОВОРАХ:
МЕСТО ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЛАГОЛА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Украинские закарпатские говоры, как известно, сохраняют многие черты древнего морфологического и синтаксического строя, сближающие эти говоры с так наз. стандартным древнерусским языком (термин А. А. Зализняка, см. [Зализняк 1995: 3]). В настоящей работе рассматривается синтаксическое поведение вспомогательного глагола плюсквамперфекта, т. е. грамматической формы, образованной сочетанием *l*-причастия знаменательного глагола и формы перфекта вспомогательного глагола **byti*. Материалом служат магнитофонные записи говора с. Синевир Межгорского р-на Закарпатской области, сделанные автором и другими участниками карпатских экспедиций в 1993–1996 гг. и расшифрованные автором.

А. А. Зализняк, рассматривая систему энклитик древнерусского языка, предположил, что уже в древнерусский период стала энклитикой словоформа *быль* в составе плюсквамперфекта (в самостоятельном употреблении она была энклиноменом) [Зализняк 1993: 285–286]. Отрывочность древнерусских данных, однако, не позволяет сделать надежных выводов о статусе этой словоформы. Современный синевирский говор дает достаточный материал по поведению всех форм вспомогательного глагола плюсквамперфекта.

Прежде чем рассматривать этот материал, необходимо сделать несколько общих замечаний.

Синевирский диалект, как и другие закарпатские говоры, относится к группе славянских языков, для которых сохраняет актуальность так наз. закон Вакернагеля, согласно которому энклитики, относящиеся к группе сказуемого, стремятся занять место в первой тактовой группе предложения, образуя единый блок. При этом порядок энклитик в блоке четко определен, и в соответствии с ним каждому классу энклитик может быть приписан определенный ранг. Ранги энклитик в древнерусском языке определены А. А. Зализняком (см. [Зализняк 1993: 282]).

Переформулируя описанные синтаксические свойства славянских энклитик, можно вывести несколько жестких правил их поведения в предложении:

- 1) энклитика не может начинать фразу;
- 2) энклитика, стоящая правее глагола-сказуемого, не может быть отделена от него никакой акцентно самостоятельной слово-

формой (т. е. энклитика может входить в тактовые группы от начала предложения до группы сказуемого включительно).

Кроме того, действуют «правила блока»:

а) несколько энклитик, относящихся к одному глаголу, в нормальном случае образуют блок¹;

б) порядок энклитик в блоке жестко фиксирован.

Эти правила верны, по крайней мере, для древнерусского, древнесербского² и современного сербскохорватского языка, а также для украинских карпатских говоров³.

Исходя из правил постановки энклитик, можно определить некоторые диагностические контексты, позволяющие установить, является ли некоторая словоформа энклитикой (иначе говоря, «неэнклитические» и «энклитические» позиции):

1. Если форма начинает фразу, то она не является энклитикой.

2. Если форма стоит в предложении дальше тактовой группы глагола, к которому она относится, то она не является энклитикой.

3. Если форма входит в блок энклитик и занимает в нем а) срединное место, или б) начальное место после глагола, к которому она относится, то она является энклитикой.

Эти положения являются безусловными. Кроме того, существуют контексты, «свидетельствующие в пользу» энклитичности какой-либо формы («условно энклитические» позиции): 1) форма стоит во фразе левее глагола или входит в его тактовую группу; 2) форма непосредственно примыкает к блоку энклитик, т. е., возможно, входит в него.

Отметим, что закон Вакернагеля и правила организации энклитик в блоке описывают синтаксическое, а не просодическое поведение энклитик. Именно порядок слов дает основание судить об энклитичности той или иной формы для древних неакцентуированных текстов (ср. вывод А. А. Зализняка об энклитичности словоформ презенса глагола *быти*, выступающих в качестве связки, в древненовгородском диалекте — [Зализняк 1986: 154–158]). Ниже, рассматривая поведение вспомогательного глагола плюсквамперфекта, мы будем говорить об энклитиках исключительно с синтак-

¹ Отклонения от этого правила в древнерусском языке могут рассматриваться как зачатки разрушения древней системы и перехода к новому состоянию [Зализняк 1993: 288, 292].

² О древнесербской системе энклитик см. [Толстая 1991].

³ Заметим, что все эти системы принадлежат к славянским диалектам так наз. II группы, связываемой с антским племенным союзом (см. [Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 66]). Что касается древнерусского языка, то А. А. Зализняк описал систему энклитик прежде всего на материале новгородских берестяных грамот; по его наблюдениям, среди других памятников эта система лучше всего отражена в ранних новгородско-псковских, а также московских деловых документах, т. е. прежде всего в памятниках северо-западной локализации [Зализняк 1986: 157].

сической точки зрения (отвлекаясь от их реального просодического статуса), определяя «синтаксическую энклитику» как словоформу, которая может участвовать в блоке энклитик.

Описывать поведение вспомогательного глагола плюсквамперфекта без рассмотрения всей системы энклитик синеви́рского диалекта, безусловно, несколько неудобно. Однако полный анализ системы энклитик потребовал бы значительного места и должен быть темой отдельной работы. Поэтому приведем лишь основные группы энклитик (не претендуя на полноту), временно исключив из рассмотрения формы вспомогательного глагола плюсквамперфекта: 1) формы глагола **byti*, образованные от основы прошедшего времени: *bim* (*boom*), *bis'*, *bisme*, *biste*⁴; 2) *boo*; 3) формы глагола **byti* от основы настоящего времени: *(e)m*, *(e)s'*, *smе*, *stе*; 4) энклитические косвенные формы личных местоимений⁵; 5) возвратное *s'a* (порядок групп соответствует ранговой организации энклитик в блоке). Эти словоформы в нормальном случае являются безударными, по крайней мере, в одиночном употреблении (при отсутствии других энклитик). Однако в случае блока последняя из энклитик, по-видимому, является ударной, ср. примеры с ударным *s'a*: *Jój, káže, učínw boo tī s'a kurt'úk na jazóč'i*; *Já na tébe ýjikala šos' ták nefájno, šóz' bim na t'a s'a svažála...*; *Ws'ó, s'ák isme s'a prýr'išílī, ta s'ák máje boóti*. Это ударение по сравнению с фразовым ударением знаменательных слов обычно является слабым и не всегда может быть надежно зафиксировано, однако довольно хорошо отмечается при экспериментальном компьютерном исследовании⁶.

В приводимых ниже примерах из синеви́рского говора знаки ударения сняты. Такое решение принято по двум причинам: 1) как сказано выше, мы рассматриваем энклитики исключительно с синтаксической точки зрения; 2) просодическая организация блоков энклитик требует специального экспериментального изучения.

О просодическом статусе формы вспомогательного глагола плюсквамперфекта см. ниже.

Форма плюсквамперфекта в синеви́рском диалекте употребляется в следующих грамматических конструкциях:

В изъявительном наклонении:

а) в значении собственно плюсквамперфекта (преждепрошедшего времени), например: *Ql'a naša dok ne poklala xoožu ta papir'ot*

⁴ Эти формы могут выступать также в составе «спрягаемых союзов» *oboo* (*obim* [*oboo-m*], *obis'*...), *koboo* (*kobim* [*koboo-m*], *kobis'*...) [ср. Николаев, Толстая 1999], являясь в 1-м и 2-м л. (иногда также и в 3-м) ударными, но подчиняясь «правилам блока» (энклитики, относящиеся к сказуемому, входят с ними в одну тактовую группу).

⁵ К энклитическим формам местоимений относятся, во-первых, краткие формы косвенных падежей — дат. *mi*, *ti*, *si*, *mi*, *ji* (*jüj*), вин. *n'a*, *t'a*, *s'a*, *yo*, *ji*; во-вторых, как энклитики могут употребляться другие формы косвенных падежей, не имеющие кратких соответствий, — *nas*, *vas*, *pat*, *vat*, *jix*, *lix*, *jrt*, *lit* и т. д. По-видимому, все эти формы могут употребляться в энклитической позиции и с предлогами (см. ниже).

⁶ Это наблюдение было впервые сделано С. Л. Николаевым.

Экспериментальные исследования фонетики и просодии восточнославянских говоров проводятся при поддержке РФФИ (проект № 99-06-80318).

boola pokroola poverx staroyo; *Z ýolqdu umeralı naši l'ude tam, naš.. naz duže mnoyo molod'oži püšlo boolo*; *Onde u Krvüm je odin tam, ta ruk w n'oyo prit'at'i, deš' obmoroziw boow*; *Žačkü dawno robılı — teper'koo ja d'idovi s toyo, s polotna, žep-im priderla, a peret toom-im boola ššila ta zyubiw is polotna maļen'koje takoje*.

б) в значении давнопрошедшего времени без связи с другими действиями⁷, например: *Vasil' imiw boow malcoj ras takoyo pir'a velikoyo ots'akoyo ýruboyo*; *Dekunok — onde na Ostr'ikax je, šo narobili booli šče pri vojn'i*; *Tuj booli prijšli taj pokazovalı takoje k'ino*; *Šes' upaw boow ras pjancoj*; *Ta fie "W mir'i životnoox" kolı ukazujut, ta je dakolı ukazujut sese, toto, tko znaje šo, a dakolı ras ukazalı booli yadoo* [т. е. показали змея]; *Pak toto boolo dawno šči boolo, jak ščoš' je novojo jak, ta jde bubnaš po selu*.

В сослагательном наклонении — в конструкциях с частицей *boo* или с союзами на *-boo*, например:

A ja blis'ko prijšow, tak šo daže boo boow mofı bõtow tów udarit; *Až boo booli jry bilı i karbačom — l'ude toto pristavalı*; *Boow boo boow too čužooj, ja boo boola tebe tujkoo, kae, roš'c'ayla! I büll'se boo boow too, kae, nıkolı ne narušiw moju nüč*; *Koboo boow-im uz'aw klıjoŋku, ta dobra boo boola mı boola, bo jag došč pade!*; *Ta koboo boow ja znaw, kaže, ščo too vart, taj i ja boo boow za tóbow püšow, bō w nas, kaže, rukovodit'el' boow ploxoaj*; *Abo tak ne boolo, oboo boolo ne boolo. Takoyo sela ne boolo yulavoyo, oboo boolo ne boolo ýorsaga na nüm*; *Aj toto boo boola-m xot'ila xot' xl'ip ispeči, ta koj moloko skoosne*; *No naprıklat jag boo boola-s' perše prijšla oboo boola ja ležala, ta zaijšla boola-s', ta kazala boola-s' — ščo ležiš, yi roženic'a?*; в том числе в дезидеративном значении: [Корова] *kazalı, ščo perestojala, biyala boo boola ta ne povelı id bokovi, ta perestojala*.

Материал синеви́рского диалекта дает примеры употребления форм вспомогательного глагола плюсквамперфекта⁸ (*boow*, *boola*, *boolo*, *booli*) в очевидно энклитической позиции, ср. срединное место в блоке: *No a dawno boo boola tı jakas' kazala stara, wat' ja bim tı moyla opqvistı, šo "uyaj budeme dōbr'i"*; *Ne wz'ala-m klıjoŋku, kaže, a dobra boo boola mı teper' boola*; *Teper' d'itı s'a narodilo, teper'koo pozaberalı zeml'u, toto jennoo vüt druwoox pozaberalı, ta de boo booli s'a d'ili?*; *I jak ščo boo boow jix ne uslobodıw yen'eral Sloboda Čexoslovakıjı, taj ja ne znaju jag boo booli wnl...*; то же в положении после глагола: *A dawno jag boo boola-s' prišla kolı star'i baboo maj booli, ta kazala boo boola tı baba "uyaj budeme dōbr'i"*.

⁷ Это значение вообще обычно для плюсквамперфекта, ср.: «В языках, где фиксируется плюсквамперфект, соответствующая глагольная форма обычно может обозначать и давнопрошедшее (remote past)» [Успенский 1997: 395, со ссылкой на Кузнецов 1959: 265].

⁸ Ниже они также могут быть названы «*bool*-формами».

Поведение формы вспомогательного глагола плюсквамперфекта целесообразно рассматривать отдельно для изъявительного и сослагательного наклонения.

I. Изъявительное наклонение.

В изъявительном наклонении форма вспомогательного глагола плюсквамперфекта чаще встречается в позиции после глагола.

1) без других энклитик при глаголе

а) энклитическая позиция

До глагола: *Ql'a naša dok ne poklala xoožu ta papir'om boola pokroola poverx starojo.*; *Tuj booli prijšli taj pokazovali takoje k'ino.*; *Aj uže Ÿarbačow boow izrobriw!*; *Ja sama ruku boola ulomila.*; *Pir'anik — jakis' pri mad'ar'ix booli pir'anikoo xodili taki yr, nq ja rozumiju, jag boo tpep' vat' mil'ic'istoo vat' ščo.* В придаточном предложении: *Pak e u nas koli boolo zakrutilo, zavijalo, ta kazali "vitrolom".*

После глагола: *Onde u Krrvium je odin tam, ta rukoo w n'oyo pri-t'at'i, deš' qbmoroziw boow.*; *Ta išče taku politiku pustili booli tuj s'udoo q nas.*; *A ja šos' tak pozaboovala boola, ja šos' tak pamn'at' utratila boola.*; *Čer'kow iskasali booli, šo do cerkve ne xodili booli.*; *Ona tože püšla boola š čolqwikom.*; *U naz duže mnoyo l'udej poqt'ikalo boolo u Rošiju.*; *Naz duže mnoyo molod'oži püšlo boolo.*; *Papirok — toto takoje šo ja d'idovi kupila boola kurtri.*; *Dale pak najšli booli drugoyo.*; *Vasil' imiw boow malooj ras takoyo pir'a velkoyo qts'akoyo yruboyo.*; *Dekunok — onde na Ostr'ikax je, šo narobili booli šče pri vojn'i.*; *Ta fe "W mir'i žvotnoox" koli ukazujut, ta je dakoli ukazujut sese, toto, tko znaje šo, a dakoli ras ukazali booli yadoo; Perevernuw boow polic'u z us'oom tar'il'l'om, ta is finžam.*; *D'ido ras perevernuw boow polic'u, ta ws'q s'a boolo pokazilo.*; *A šos' us'i poqxodili booli s xooži.*; *Ta oba xlopc'i rukoo ulomili booli, ulomiw boow Štefan ruku, pravu, tuj.*

б) неэнклитическая позиция (bool-форма плюсквамперфекта, стоящая правее глагола, отделена от него знаменательными словами):

Moo koj kupili tlrivzqor booli tam za r'ikow peršij ras.; *Dawno ni ršli ni w dekret aj rodila doma boola sobi.*; *Ta tvrdo xašči pöbal'alo tudoo qor'i boolo mnoyo.*; *A pak Marijčnoot narazu nič ne boolo, w neji jix priylišilo, ta popadali ws'i booli.* В придаточном предложении: *[skaržovala], šo müj d'ido pjanic'a.. s'akooj-takooj, qjkat na n'a, d'itri brw koli boow.*

2) с другими энклитиками

а) энклитическая позиция (блок)

До глагола: *U mene raz boočok boow takooj (<...>) ta postr'il qo boow naraw.*; *Tam s'a postrojw maj peršij koli totoo nqvi xooži načinali strojiti, ta maj peršij s'a boow postrojw Teslavič.*; *(D'ido) ras perevernuw boow polic'u, ta ws'q s'a boolo pokazilo.*; *A peret toom-im boola ššila ta zyubriw is polotna malen'koje takoje.*; *Ja s'a ščos' use yr'ixuju,*

ščo može vün deš' s'a boow i naraw.; *Napriklat, jak-im učula za soona, ta jak-im boola poderevila.*; *Bo toyo l'ita, koli vün s'a boow zabožiw, ta oba xlopc'i rukoo ulomili booli.*; *Ta duže s'a boow pobriw, ta kaže, ta ja(k) s'ak, ta nije ni vojnoo, ni nič, ta ja budu mus'itri, kaže, umerati.*; *Znaješ, počiug boow zamers, ta toto kamin'n'a taj l'üt.*

После глагола: *U naz boolo w sełi za mojeji t'amkoo urodilo s'a boolo trojen'ata u dvox žün.*; *Zabožiw s'a boow ščo ne bude piti.*; *Ras prilet'ilo nry boolo mnoyo qntudoo na mlakoo, kolo Šaša.*

б) вне блока. Эта позиция может рассматриваться как особый частный случай энклитической позиции (ср. [Зализняк 1993: 188]). Заметим, однако, что в нашем синевириком материале примеры других энклитик вне блока почти не встречаются.

До глагола: *A šše-m ode boola poqxudala s toq žurqow, ta taka-m jakas'...*

После глагола: *U mene ras boočok boow takooj, ja qo dale pak izdala boola w kolyos.*; *Mene s'a ras izrobriw boow dawno ode [лишай]; Ta zobraw toto q košarku ta poñüs, taj deš' s'a šče čerepok oden oštaw boow.*

В придаточном предложении: *W nas toto znajete toyo boočka ščo sme zdali booli q kolyos ta naraw boow ras postr'il.*; *Moo z d'idom rubali w zimi, koj ste prišli booli.*

II. Сослагательное наклонение

Примеров неэнклитической позиции форм вспомогательного глагола плюсквамперфекта не зафиксировано.

Энклитическая позиция:

1. В предложениях без подчинительного союза (т. е. не в условной конструкции и не в придаточном предложении)

1) Без других энклитик при глаголе, кроме boo

До глагола: *Taj too boo boow poqoor.*; *A ja blis'ko prijšow, tak šo daže boo boow mofi bqtow toq udarit(i).*; *No, a too meñ'i towdoo vütpovidaš, ščo "tqbi jak boolo treba, t too boo boola potrebovala".*; *Ajbo čekajte, ajbo rełigiu boo booli nigda ne.. ne rožiurvali, ta rełigija boo boola nigda ne..*; *I s'ül'kq boo boola uže ne znala, aj vse šos' voo mene z'vidajete, ta ja wže s'a nayaduju.*; *Boow boo boow too čužooj, ja boo boola tebe tujkoo, kae, roš'c'ayla! I büll'se boo boow too, kae, nikoli ne narušiw moju nüč.*; *A oboo boow mi tkos' kazaw "ramak" — "dati ramak" — ta ja boo boola dumala šo toto boy znaje ščo toto ramak vad' de toto stojrt.*; *Sadoo naj boo booli booli, naj boo boow.. vnoyrat naj boo boow boow, naj boo booli prodavali.. ne vnom, aj ontak naj boo booli prodavali l'ud'om.*; *Koj boo booli s'a malo l'ude poderžali, ta može boo boolo boolo inak.*

После глагола: [Корова] *kazali, ščo perestojala, biyala boo boola ta ne poveli id bookovi, ta perestojala.*; *No ta kazali boo booli mami, ščo wrodit u t'a s'a wže xlopc'išče.*; *Pak "polosatooj", tpep' kažut "polosatooj", a dawno kazali — "šoratooj" kazali boo booli.*

2) с другими энклитиками (внутри блока)

До глагола: *No a dawno bo boola ti jakas' kazala stara, wat' ja bım ti moyla opovıstı, šo "uyaj budeme dqbri"; Aj toto bo boola-m xqt'ila xqt' xl'ip ispeči, ta koj moloko skosne; Kaže, "koboo boow-im uz'aw klıjõnku, ta dobra bo boola mı boola, bo jag došč pade"; Tepeř' d'itı s'a narodılo, tepeř'koo pozaberalı zeml'u, toto jennoo vıut druyoox pozaberalı, ta de bo booli s'a d'ılı?*

После глагола: *To kazala bo boola-m — no, poyulala-s', kazala boola-s', no, poyulala-m išče malo ta zastaw n'a došč.*

2. В условных придаточных предложениях с союзами на (b)oo

Все такие примеры показывают положение *bool*-формы до основного глагола — непосредственно в блоке с *bo*, входящим в состав союза. (Причем не попалось примеров без других энклитик.)

až bo: *Až bo booli jıy bılı ı karbačom — l'ude toto pristavalı; jak bo*: *A dawno kazalı, dawno jag bo boola ti jakas' kazala [...] "uyaj budeme govortı", wat' "uyaj budeme sōbi dqbri"; A dawno jag bo boola-s' prišla kolu star'i baboo maj booli, ta kazala bo boola ti baba "uyaj budeme dqbri"; jak ščo bo*: *I.. jak ščo bo boow jıx ne uslobodıw yen'eral Sloboda Ćexoslovakıji, taj ja ne znaju jag bo booli wıı.. onı bo booli ne.. ne užılı tuda.; koboo*: *Kaže, "koboo boow-im uz'aw klıjõnku, ta dobra bo boola mı boola, bo jag došč pade"; koj bo*: *Nıje, kaže, u sel'i nijakoyo zakona ı tepeř', koj bo booli s'a malo l'ude poderžalı, ta može bo boolo boolo mak.; oboo*: *A oboo boow mı tkõs' kazaw "ramak" — "datı ramak" — ta ja bo boola dumala šo toto boy znaje ščo toto ramak vad' de toto stojit.*

Кроме того, существует довольно большая группа примеров, где глагол *booli* выступает в качестве знаменательного, и потому выбор словоформы вспомогательного глагола среди двух одинаковых форм может быть только теоретическим (но, как нам кажется, вполне определенным на основании вышеприведенного материала; предположительно знаменательные словоформы подчеркнуты двойной чертой): *A wstıyılı l'ude ne pribıči, taj ne znatı, ščo bo boolo z nımı boolo; Toto t'aško boolo, toto odna nijag bo boola s toom ni boola; Boow bo boow too čužooj, ja bo boola tebe tujkoo, kae, rōs'c'ayla!; Ne uz'ala-m klıjõnku, kaže, a dobra bo boola mı tepeř' boola; Kaže, "koboo boow-im uz'aw klıjõnku, ta dobra bo boola mı boola, bo jag došč pade"; Pjat', a tko pjad' deržaw u xooži vodonosok. Pak koboo boola jedna boola; Abo tak ne boolo, oboo boolo ne boolo. No. Takoyo sela ne boolo yulavoyo, oboo boolo ne boolo yorsaga na nüı.; (...) a dale šče sud dvi takıji lamačkoo, dvi, ras jedna, dale dvi, tak, koj bo boolo u mn'a boolo, ja (b) boola vam ukazala.; Oboo boolo šče ı s'udoo boolo, ta tto jedna svıta, jeden kol'ir oboo boow.; A jak mı s'a l'ubl'at, jaki booli bo booli.*

Записан также пример сложной условной конструкции не в составе придаточного предложения, который трудно определенно ква-

лифицировать: *Too bız' boola bo žıla bıś' u Sınevıru, ta too bız' žıla maj dobre, maj bıś' boyata boola ıı ja, ta kazala bıś' — pōt' mı zroбі õse-se, pōt' mı zroбі õntoto.. cr too bıś' može toto ne znala robitı, cr ne varta, cr ne xōt'ila bız' bo too — maješ vōzmožnōs'c' mene zaklıkatı, ta too...*

Примеров с *bool*-формой плюсквамперфекта, начинающей фразу, не отмечено (ср. возможность начальной позиции для вспомогательного глагола будущего времени: *Porosna svın'a w n'a. Bude s'a porosıtı; Aj jak piše Prısanrıje, ščo kaže, budete jıx poznavatı po jıy d'ilax* и т. д.).

Вспомогательный глагол плюсквамперфекта ведет себя по-разному в изъявительном и сослагательном наклонении.

В изъявительном наклонении примеров, безусловно свидетельствующих об энклитичности *bool*-формы плюсквамперфекта, не зафиксировано. Напротив, отмечен ряд примеров, в которых позиция этой словоформы нарушает основные правила постановки энклитик (*bool*-форма, стоящая после основного глагола, отделена от него другими знаменательными словами; ср. также примеры постановки *bool*-формы вне блока энклитик — с точки зрения синеви́рской системы такое место энклитики может считаться аномальным). Таким образом, *bool*-форма плюсквамперфекта не может быть признана в изъявительном наклонении энклитикой. Однако ее позиция во фразе весьма близка к энклитической: в самом деле, доля примеров с нарушением «правил энклитического поведения» сравнительно мала, она составляет лишь четверть от общего числа случаев (включая сюда примеры дистантного расположения по отношению к другим энклитикам); *bool*-форма никогда не начинает фразу. В большинстве примеров она ставится непосредственно после глагола. Именно эта тенденция побеждает в случаях дистантного расположения *bool*-формы плюсквамперфекта с энклитиками, относящимися к глаголу, т. е. нарушения правила о блоке энклитик.

Примыкая к блоку энклитик, *bool*-форма плюсквамперфекта в изъявительном наклонении всегда занимает место справа от блока, т. е., условно говоря, ей может быть приписан последний ранг в иерархической организации блока.

В сослагательном наклонении, напротив, не зафиксировано примеров неэнклитической позиции *bool*-формы плюсквамперфекта при многих надежных примерах энклитической позиции. Эта словоформа в нормальном случае не отделяется от других энклитик⁹; в блоке энклитик она занимает место непосредственно после частицы *bo* и соответственно имеет следующий после нее ранг.

⁹ Ср. особый случай — фразу с однородными сказуемыми: *Moō dvi obısmę sıd'ılı, ta tkōz' boo prıjıšow ta kazaw boow — podvıraj s'a dale, oboo-m ı ja s'ıla.*

Таким образом, мы сталкиваемся со случаем, когда одна и та же форма обладает или не обладает энклитическими синтаксическими свойствами в зависимости от грамматической конструкции (или обладает разными свойствами — ср. разный ранговый статус *bool*-форм в изъявительном и сослагательном наклонении и т. д.).

Рассмотрим теперь просодический статус *bool*-форм плюсквамперфекта. Просодической энклитикой часто является форма *boow*. Она как правило безударна: а) при отсутствии других энклитик: *Vasíl' imíw boow maloój rás takóyo pir'á velíkoyo ots'akóyo yrúboyo.*; (*D'ido*) *rás pereverníw boow políc'u, ta ws'ó s'a bóolq pškazíq.*; *Znáješ, pótüq boow zamérs, ta totó kamín'n'a taj l'út.*; *Méne s'a rás izrobíw boow dawnó óde* [лишай].; *W nás totó znážete tóyo booč-ká ščq sme zdálr bóolr u kolyós ta napáw boow rás postr'il* (но ср. примеры ударного *boów*: *Dés' thós' úkločiw boów* 'кто-то высидел [чёрта]'; *Aj užé ħarbačów boów izrobíw!*); б) в середине блока энклитик: *A oboo boow mí thós' kazáw "ramák"* (...). (Ср. безударное употребление этой формы и в качестве связки: *Takójj boow tvérdo ħoorvávoj ta pobítvoj*.) В конце блока энклитик форма *boow* ударна: *Ta dúže s'a boów pobíw.*; (...) *ta postr'il qo boów napáw*. По-видимому, это можно объяснять общими закономерностями просодической организации энклитических блоков (ср. выше, с. 136). Двусложные же *bool*-формы, безусловно энклитичные с точки зрения порядка слов, всегда ударны: *Ne wz'ála-m klijónku, káže, a dóbra boo bóola mi tepér' bóola.*; *Až boo bóolr jry bílr i karbačóm — l'úde totó pristaválr.*; *U náz dúže mnóyo l'uděj pout'ikálo bóolo u Roštju.*

В синевирском говоре в фонетически ударной позиции, помимо *bool*-форм плюсквамперфекта, могут употребляться также другие синтаксически энклитичные словоформы. Мы не будем здесь рассматривать энклитические блоки, в которых последняя из энклитик, как правило, несет ударение (см. с. 136, там же примеры с ударным *s'a*; другие примеры: (...) *ták ščo vátow-im qó móola.*; (...) *túj tá(q) yr koj boo mú slozóó tekli.*; *D'it'kq boo t'á wz'áw.*; *Neščás'c'a boo jix póbrlo!*); рассмотрение просодической организации таких блоков выходит за рамки настоящей работы. Отметим лишь сочетания кратких форм личных местоимений с предлогами (вероятно, просодически устроенные по тому же принципу): *Pršlá na n'á taká l'in', nič nr oxóta robít.*; *Popísálr u t'á, šo jé, sekvestoválr, aš toó-s' ne zaplatíla — zabrálr vút t'á totó šq u t'á zapísálr.*; такие сочетания могут даже выделяться фразовым ударением: *Káže, taká na n'á číħaħka upála. Cí na n'á, cí na n'óyo, cí na t'ebe.* Ср. в безударной позиции в блоке: *No ta kazálr boo bóolr mámi, ščo wródlr u t'a s'á wže xlopčísše.*; *Ne jdú dq stájn'i, oboó dq n'a s'á ne jmílo.*; ср. также соответствующие полные формы местоимений: *U t'ebe n'ikomu skotárlr, taj u méne tepér' užé n'ikomu skotárlr.*; *Ščo totó w t'ebe, véprík cí svíħka?*; *Jój, mené, káže,*

dúže pléči n'a boł'át.; *Dáj mi páru jábloq, móže jé u t'ebe jáblooka.* Наконец, в некоторых случаях ударными могут быть и беспредложные краткие формы местоимений, например: *Káže, já tí... zaplačú Ivána* 'расплачусь Иваном'; *Dáatko-dáatko n'á klíče užé za staróom.*; *No úter n'jáq qó nr puščáw.*; *A thó xórooj, ta níkolr mú nr t'reba.*

Таким образом, мы оказываемся перед некоторой, на самом деле, терминологической, проблемой. Основное правило постановки энклитик подразумевает, что всякая форма, являющаяся энклитикой, подчиняется этому правилу. Верно ли обратное, т. е. всякая ли форма, подчиняющаяся данному правилу, является энклитикой? Очевидно, здесь следует четко отделять синтаксическое поведение рассматриваемых форм от их фонетической сущности. Заметим ещё раз, что для древних неакцентуированных текстов вывод об энклитичности той или иной словоформы делается лишь на основании ее поведения в предложении (порядка слов). По-видимому, в славянской энклитической системе связь фонетических (просодических) свойств с грамматико-синтаксическими оказалась со временем ослабленной; таким образом, описывая поведение энклитик в предложении в отвлечении от их реального просодического статуса, следовало бы говорить о них как о «синтаксических энклитиках».

СОКРАЩЕНИЯ

- Дыбо, Замятина, Николаев 1993 — В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Праславянская акцентология и лингвогеография // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов (Братислава, сентябрь 1993 г.). Доклады российской делегации. М., 1993, с. 65–88.
- Зализняк 1986 — А. А. Зализняк. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–83 гг.) М., 1986, с. 89–219.
- Зализняк 1993 — А. А. Зализняк. К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–89 гг.) М., 1993, с. 191–321.
- Зализняк 1995 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Кузнецов 1959 — П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- Николаев, Толстая 1999 — С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Словарь торуньского говора // *Studia linguarum* II. М., 1999 (в печати).
- Толстая 1991 — М. Н. Толстая. Система энклитик в сербских грамотах XIV — начала XV в. // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. Тезисы конференции. М., 1991, с. 201–205.
- Успенский 1997 — Б. А. Успенский. «Давнопрошедшее» и «второй родительный» в русском языке // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. III. Общее и славянское языкознание. М., 1997, с. 389–408.